

Гостевая комната, подготовленная для семьи Чжоу, находилась на третьем этаже главного здания. Из окон открывался вид на море, и в комнате дул свежий ветерок, что делало ее очень приятным местом.

В комнате был установлен ЖК-телевизор размером со стену, и Цзян Яо взял пульт с бриллиантами. Он включил телевизор, чтобы проверить каналы с фильмами и телепередачами, убедился, что сигнал принимается без помех, пульт работает исправно, батарейки полностью заряжены, а все основные стриминговые сервисы подключены, и только потом выключил его.

После уборки необходимо было полностью заменить все принадлежности в комнате.

Такие предметы, как мыло, банные полотенца, полотенца для рук, зубная паста и зубные щетки. Для гостей-женщин заранее были подготовлены банданы для волос и гигиенические прокладки — все заменено на последние версии. Когда Цзян Яо приводил в порядок столешницу в ванной, его взгляд упал на мыльницу, на которой был виден сдержанный, но яркий логотип определенного роскошного бренда.

Одна только мыльница стоила 1500 евро. Если бы он собрал их все и перепродал на вторичном рынке в Интернете, то, вероятно, смог бы заработать целое состояние, не так ли?

Погруженный в раздумья, Цзян Яо открыл дверь кладовой с расходными материалами.

Самым известным хранилищем в мире был Форт Нокс в США, охраняемый специально обученным персоналом и, по сообщениям, содержащий 4000 тонн золота на сумму 200 миллиардов долларов.

Цзян Яо смотрел на казавшуюся бесконечной кладовую и не мог не задаться вопросом: «Интересно, где господин Шэнь хранит ключ от своего хранилища».

Система была удивлена мыслью Цзян Яо: [Т-ты... ты же не планируешь ограбление, правда?]

Цзян Яо мягко отверг подозрения системы: [Пожалуйста, не думайте так. Моя единственная мечта — хорошо выполнять свою работу и зарабатывать то, что я заслуживаю].

Расходные материалы хранились в течение одной-двух недель, поэтому каждые две недели требовалось пополнять запасы. Все списки проверял дворецкий, а покупками занимались горничные — в частности, Дженни, которой господин Шэнь доверял безоговорочно, отвечала за все закупки.

Если он сможет остаться в доме семьи Шэнь, то по окончании стажировки и уходе Дженни на пенсию полномочия по закупкам естественным образом перейдут к нему. В голове Цзян Яо мелькнула фраза: *набивать себе карманы*.

Взяв нужные вещи и поручив горничной отнести их в гостевую комнату, Цзян Яо отошел в сторону и достал телефон, чтобы позвонить.

Этот телефон был предназначен исключительно для служебного использования и был дан ему экономкой Дженни. В нем было почти триста контактов, все из которых обслуживали исключительно отца и сына Шэнь.

«Здравствуйте, чем могу помочь?»

После секундной паузы хриплый голос ответил: «Здравствуйте, Emerald Estate».

Изумрудная усадьба.

Крупнейший в мире частный винный погреб, основанный в 1874 году. Хотя он не был личной собственностью господина Шэна, тот вложил в него значительную сумму, что давало ему приоритетный доступ. Конечно, для четкого учета и подведения итогов по итогам года оплата все же требовалась.

Цзян Яо сказал: «Пожалуйста, подготовьте 10 бутылок красного вина для доставки в резиденцию Шэнь».

В погребе Emerald Estate хранилось 400 000 бутылок, включая огромный ассортимент вин: красные, пиво, белые, желтые и многие другие, которые Цзян Яо даже не мог назвать.

Он не был особенно знатоком в винах, поэтому его тон был скромным и вежливым: «Они предназначены для развлечения гостей — испанских гостей».

«Понятно», — прозвучал хриплый ответ.

Повесив трубку, Цзян Яо достал из жилета тонкий блокнот, взял ручку, вычеркнул один пункт, а затем направился на кухню, чтобы окончательно согласовать меню на вечер с шеф-поваром.

В доме Шэнь работали три повара: один шеф-повар и два су-шефа. Обычно они отвечали за приготовление еды для господина Шэня, его сына и персонала, а другие помощники занимались подготовкой продуктов и уборкой.

Однако, когда устраивались вечеринки или приезжали гости, внимание переключалось на гостей, и команда собиралась на совещание в главной кухне.

В вилле, помимо управляющего всеми дворецкими, другими влиятельными фигурами были капитан охраны господина Шэна, водитель, который знал слишком много, и шеф-повар, который контролировал привычки и предпочтения хозяина в еде.

Шеф-повар Блэкбирд был известен как человек, с которым было трудно иметь дело. Цзян Яо провел некоторое время в переговорах, прежде чем окончательно остановился на испанских блюдах для ужина.

Цзян Яо покинул кухню ровно в 15:00. Все шло гладко, в соответствии с его тщательно спланированным графиком.

Два сына тети Чжоу — старший, пятнадцати лет, был в том возрасте, когда увлекается активным отдыхом, поэтому газон и бассейн были в центре внимания.

Ему нужно было проверить, правильно ли подстрижен газон, нет ли мусора или опавших листьев, и убедиться, что вода в бассейне была сменена...

По лестнице спускались шаги. Цзян Яо поднял глаза и улыбнулся. «Господин Шэнь!»

Шэнь Мо кивнул.

Цзян Яо почтительно поклонился: «Вы уходите?»

Шэнь Мо ответил: «В компанию».

«Приношу извинения». Цзян Яо кивнул в знак извинения, затем естественно шагнул вперед и поднял руку, чтобы поправить кривой галстук Шэнь Мо. «Я сразу же закажу для вас машину! Пожалуйста, подождите минутку!»

Внутренний звонок Цзян Яо водителю занял всего десять секунд. У входа филиппинская горничная принесла таз и полотенце, чтобы Шэнь Мо мог вымыть руки после смены обуви.

Цзян Яо опустился на одно колено, поднял ногу Шэнь Мо, чтобы снять его домашние тапочки и помочь ему надеть кожаные туфли, которые он лично выбрал.

Система проговорила: [Я слышала от вышестоящих, что есть поговорка о коленях мужчины и золоте?]

Цзян Яо: [Несущие опоры на лестнице первого этажа — это мрамор с инкрустацией из золота, 3-5 г на штуку.]

Система не успевала за внезапной сменой темы: [Э?]

Цзян Яо: [Все заработано моим коленопреклонением. Я вытащу их, когда уйду на пенсию].

Система: [.....]

С этого места Шэнь Мо мог ясно видеть тонкую шею Цзян Яо под рубашкой, еще белее, чем белоснежная ткань, и его идеально пропорциональные плечи, талию и бедра, подчеркнутые облегающим жилетом, что делало его фигуру еще более великолепной.

Встав, Цзян Яо естественно взял мокрое полотенце из таза, чтобы вытереть руки. «Кожаные туфли из весенней коллекции DL — утонченные, но изысканные, они идеально дополняют ваш темперамент, господин Шэнь».

Его непринужденная грация — преклонение колен, чтобы помочь, мытье рук без колебаний — привлекла второй взгляд Шэнь Мо. «Вы довольно проникательны».

Это было второе предложение, которое Шэнь Мо когда-либо обращал к нему.

Цзян Яо улыбнулся: «Вы льстите мне, господин. Я всего лишь скромный дворецкий».

Мазерати быстро подъехала к особняку. По сравнению с пристрастием богачей к индивидуализации автомобилей, эта заводская модель была невероятно сдержанной роскошной машиной.

Полная цена начиналась от 500 000 евро, что эквивалентно более 3,5 миллионам юаней.

Цзин Янь стоял у капота автомобиля, кланяясь, чтобы открыть дверь для Шэнь Мо, и время от времени поглядывая на Цзян Яо, каждый раз краснея.

Цзян Яо слегка наклонился, предлагая Шэнь Мо пиджак. «Ваш пиджак, господин Шэнь».

Когда он наклонился, жилет подчеркнул его стройную талию, создав красивый угол, как будто точно рассчитанный до идеальных 15 градусов.

Взгляд Шэнь Мо на мгновение остановился на его талии, прежде чем он дал указание: «Убедитесь, что гости хорошо приняты».

«Да, сэр». Цзян Яо выпрямился с лучезарной улыбкой. Рядом с ним Цзин Янь плавно закрыл дверь. «Добрый день, дворецкий Цзян. Саймон и я поменялись сменами».

Телохранители Шэнь Мо работали поочередно, по 200 человек. Саймон был другим руководителем охранной команды, афганцем, с которым Цзян Яо еще не был знаком.

Глаза Цзян Яо заблестели: «Счастливого пути, сэр. До скорого, Цзин Янь».

Машина отъехала в 15:15.

Персонал заново обработал газон. Хотя бассейн был наполнен только вчера вечером, утренний дождь побудил Цзян Яо отдать распоряжение о его повторной замене. Затем он провел десять минут, осматривая убранную гостевую комнату.

В это время он ходил повсюду, избегая лифтов, что позволило ему проверить чистоту коридоров и других помещений.

В 15:30 Цзян Яо осмотрел цветочные композиции в помещении.

Все цветы в резиденции Шэнь были закуплены у местного флориста, а композиции менялись два-три раза в неделю, что требовало тщательного обращения с потенциальными проблемами, связанными с пчелами и гусеницами.

Работа дворецкого была гораздо более напряженной, чем он себе представлял, и только сейчас Цзян Яо наконец-то смог передохнуть.

Он сел за чайный столик у окна от пола до потолка, подстригая букет ножницами, а рядом с ним лежал телефон, на котором он набрал незнакомый номер. Телефон звонил и звонил, но долго никто не отвечал.

Система звучала обеспокоенно: [А что, если никто не ответит?]

Цзян Яо: [Чего ты беспокоишься?]

Система: [Сюжетная линия главного героя — это мост этого мира. Если он не возьмется за эту работу, как вы заработаете 300 миллионов?]

Цзян Яо спросил с недоумением: [Ты никогда раньше об этом не упоминал.]

Система сразу поняла, что сказала лишнее, и не осмелилась произнести ни слова.

Наконец, звонок соединился.

Раздался невнятный голос: «Алло... кто это? Не покупаю недвижимость и машины... не мешайте моему ночному сну...»

Цзян Яо улыбнулся: «Мистер Шон, уже полдень. Это резиденция Шэнь. Ваше резюме прошло первый тур отбора. У вас есть время прийти на собеседование?»

На другом конце провода наступила тишина.

Через минуту раздался крик, и голос мальчика внезапно наполнился энергией: «Правда?! Правда?! Аааа! Это потрясающе! Вы знаете, что я практически голодаю в стране G? Я не ел три дня! Даже лапша быстрого приготовления здесь стоит 50 евро за пачку!»

Голос на другом конце провода продолжал болтать, не похоже на человека, который не ел три дня. Цзян Яо слушал с улыбкой, но не отвлекался от работы. Его ножницы ловко обрезали лишние листья и ветки с цветов, которые он затем искусно перевязал шелковой лентой.

Шон: «Когда я могу прийти на собеседование?»

Цзян Яо улыбнулся: «Когда вам удобно».

Система: [Что ты говоришь?! А что, если он захочет прийти в полночь? Как ты это объяснишь?!]

Цзян Яо позвал горничную и поручил ей положить цветы в машину, на которой он собирался уехать позже.

Шон подумал на мгновение, а затем наконец сказал: «Могу я... прийти к вам на ужин? Собеседование не важно, просто позвольте мне сначала поесть, бу-ху-ху».

Снип. Цзян Яо обрезал последний лишний стебель и усмехнулся: «Конечно, без проблем».

В 3:45.

Цзян Яо пошел в прихожую, чтобы осмотреть невидимые гардеробные по обеим сторонам. Одна сторона была для тапочек семьи и обуви гостей, а другая — для вешалок для пальто хозяев и гостей.

Наличие достаточного количества домашней обуви могло предотвратить многие неловкие ситуации для гостей.

Зазвенел дверной звонок. Из домофона у ворот виллы в холл раздался хриплый мужской голос: «Здравствуйте, доставка вина из Emerald Estate».

После того, как охранники снаружи проверили информацию об автомобиле и персоне, Цзян Яо наконец поговорил с сотрудниками винодельни.

Цзян Яо слегка поклонился: «Приношу извинения за внезапный звонок».

Доставщик выглядел молодым, около тридцати лет, с суровым лицом, но он добросовестно носил льняной фартук винодельни, старые грубые тканевые перчатки и льняные сапоги.

Он выглядел как рабочий, который выполнял тяжелую работу на винодельне. Его руки были грубыми, и когда он снял перчатки, чтобы пожать руку Цзян Яо, мозоли заставили ладонь Цзян Яо защемяться.

«Вы здесь новый?» Мужчина убрал руку, снова надел перчатки, открыл багажник и поднял крышку пенопластового ящика, жестом приглашая Цзян Яо проверить вино.

Цзян Яо наклонился ближе, полностью сосредоточившись на вине, не замечая, что он находится слишком близко к мужчине. Он кивнул, его мягкие черные волосы почти касались лица мужчины.

«Да, я новый дворецкий, Цзян Яо. Приятно познакомиться».

Мужчина слегка отшатнулся, но запах волос Цзян Яо все еще доносился до его носа: «Я Кай Ли Эр. Вы не похожи на местного. Вы тоже имеете восточное происхождение, как и господин Шэнь?»

«Я не смешанного происхождения», — улыбнулся Цзян Яо, взяв бутылку и оценив ее возраст. Он не был экспертом по вину, но все, что доставлялось в резиденцию Шэнь, конечно же, не могло быть низкого качества.

Цзян Яо отступил на два шага, освободив место для Кай Ли Эра и горничных, чтобы те могли перенести вино.

Кай Ли Эр достал книгу счетов, протянул ее Цзян Яо и поддразнил: «Маленький дворецкий, у тебя есть право подписать это?»

«Конечно». Цзян Яо достал печать — печать экономки Дженни, которая имела некоторые базовые договорные функции. Экономка Дженни дала ее Цзян Яо перед уходом.

Кай Ли Эр усмехнулся: «У тебя еще нет собственного штампа? Первый день на работе?»

Это была несомненная провокация.

Система вздохнула за Цзян Яо: [Менее суток на работе, а его уже бесчисленное количество раз презирали. Как трагично.]

Цзян Яо пробежал глазами счет: «Скоро у меня будет. Я еще на испытательном сроке».

Счет за вино составил 300 000 евро. В пересчете на юани десять бутылок стоили несколько миллионов!

Цзян Яо замер.

Кай Ли Эр насмешливо спросил: «Тебя пугает такая небольшая сумма?»

Цзян Яо: «...»

Система: [Боже мой, это вино или божественный эликсир? Это грабеж!]

«Эта бутылка», — Кай Ли Эр небрежно взял бутылку, взвесил ее в ладони и направил дно бутылки на Цзян Яо, — «из 2000 года, 80 000 евро за бутылку. И это только вино среднего уровня из нашего погреба. У меня есть и бренди старше ста лет, тысячи евро за глоток. Может быть, я смогу пригласить дворецкого Цзяна попробовать его когда-нибудь».

Кай Ли Эр передал бутылку горничной, а затем, с выражением лица, которое, казалось, переоценивало смелость Цзян Яо, сказал: «Мисс Дженни здесь? Пожалуйста, попросите ее лично подписать счет».

«Извините, Дженни ушла с молодым хозяином», — Цзян Яо сжал губы и проштамповал счет печатью Дженни. «Я могу подписать его».

Кай Ли Эр: «Заказ на 300 000 евро — надеюсь, он не будет аннулирован». Это было явным вызовом авторитету Цзян Яо, который подписал счет от имени Дженни.

В глазах Цзян Яо мелькнула боль, его спокойное выражение лица на мгновение сменилось беспомощностью от насмешки. Он крепко сжал губы, почувствовал покалывание в носу и через долгое время спросил Кай Ли Эр: «Прошу прощения. Моя неосведомленность доставила вам неудобства в работе».

Кай Ли Эр: «...Вы, вы?»

«Прошу прощения!» Цзян Яо глубоко поклонился!

Все слова Кай Ли Эра застряли у него в горле. Он дважды прочистил горло, на мгновение захотев снять перчатки и вытереть слезы, которые грозили выпасть из глаз Цзян Яо.

«Я уезжаю». Кай Ли Эр сел на водительское сиденье и закрыл дверь машины.

Цзян Яо поспешил за ним, обеими руками ухватившись за окно машины Кай Ли Эра:

«Счастливого пути! И, э-э, я надеюсь, что у меня будет возможность попробовать знаменитые вина Изумрудной усадьбы, господин Кай Ли Эр. Если будет возможность, могу я навестить вас?»

Кай Ли Эр вдруг почувствовал, что Цзян Яо немного туповат. Знаменитые вина поместья стоят тысячи евро за глоток. Он что, думает, что это как бесплатный чай для гостей? Просто попросить?

Он заподозрил, что Цзян Яо намеренно пытается получить бесплатное вино, но потом встретил его взгляд и подумал, что, может, он слишком много думает. Какие невинные глаза...

«Нет? Есть какие-то трудности?» Цзян Яо невольно наклонился вперед, его голос был нетерпеливым, а глаза блестели. «Я... я действительно хочу подружиться с тобой, Кай Ли Эр!»

□ Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо □

Так же можете предлагать в комментариях название для главы, за него вы получите платную главу совершенно бесплатно))

□ Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/15084/1332576>